

РАЗВИТИЕ ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА В ПРОЦЕССЕ КРОССКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье анализируются внешние и внутренние факторы, влиянию которых подвержено кросскультурное взаимодействие. Одним из таких факторов могут выступать, например, личностные характеристики участников интеракции, среди которых особое внимание уделяется национальному сознанию и самосознанию.

Этническое самосознание есть феномен, пребывающий в состоянии постоянных преобразований и изменений, который формируется под воздействием усваиваемой системы знаний и ценностей, позволяющий личности выступать в качестве полноправного участника кросскультурного взаимодействия.

С точки зрения аксиологии, способность и готовность личности вступать в кросскультурное взаимодействие имеет, как минимум, три этапа: ценностная ориентация, ценностное самоопределение и ценностное взаимодействие.

«Полиэтническая или кросскультурная компетентность» студентов университета, которая являясь условием эффективного кросскультурного взаимодействия, и в то же самое время, ее результатом, предполагает практическое применение и актуализацию знаниевой базы, теоретических норм, правил и категорий в культурно-бытовых сферах для установления коммуникативного канала и взаимопонимания с представителями различных этнических групп и культурных сообществ.

Для определения педагогических механизмов развития кросскультурной компетентности студентов можно выделить ее компонентный состав, включающий когнитивный, аксиологический и праксеологический элементы, хотя в действительности их границы четко не обозначены и носят несколько идеализированный характер.

Таким образом, кросскультурная (полиэтническая) компетентность студентов есть сложная антропоцентрично направленная система, характеризующаяся совокупностью аксиологического, когнитивного и деятельностного аспектов, обладающая следующими динамическими свойствами: формирования, функционирования и развития.

Процесс развития кросскультурной компетентности заключается в личностной трансформации путем последовательного преобразования когнитивно-ценностных свойств личности субъекта образования в текущем реальном пространственно-временном измерении и обусловлен сменяющейся чередой различных фаз, этапов и уровней.

Ключевые слова: кросскультурная компетентность, полиэтническая компетентность, этническое самосознание, кросскультурное взаимодействие, ценностная ориентация, фазы развития, интеракция.

Динамичность образа жизни человека является причиной постоянных изменений, модернизаций и попыток усовершенствования различных сфер его деятельности. Уже очевидным признается факт, что к середине второго десятилетия XXI века существенным пертурбациям подвержена экономика, в то время как культурная система испытывает колоссальное, агрессивное давление, которое частично разрушает или даже уничтожает некоторые общности, формировавшиеся на протяжении длительного периода времени и сохранявшие приверженность традиционной национальной культуре. Возрастает вектор неприятия этнической идентичности, пропорционально снижаются показатели позитивного восприятия и отношения к целым этногруппам и отдельным их представителям. Соответственно, особо остро в условиях многонационального социума, разнообразия и многогранности социальных феноменов и процессов, встает

проблема поликультурности, которая является фундаментальным принципом стабильного развития общества, обеспечивая предпосылки для его интеграции в глобальное мировое культурно-образовательное пространство.

С точки зрения педагогической науки релевантным в изучении кросскультурного взаимодействия являются: закономерности его функционирования, которые проявляются в сознании, поведенческих реакциях, межсубъектных отношениях [15]; диверсификация и сопоставление специфики воспитания и обучения в различных культурах; условия формирования и развития личности в условиях межкультурного взаимодействия; проблемы повышения культурного уровня, передачи традиций и национальных обычаев, а также соответствующей системы ценностей [2], [21].

Очевидно, что кросскультурное взаимодействие подвержено влиянию определенных

факторов, способствующих или препятствующих его реализации. Одним из таких факторов выступают, на наш взгляд, личностные характеристики участников интеракции, среди которых стоит отметить национальное сознание и самосознание.

А.Г. Анаев, В.И. Козлов, Г.В. Старовойтова сходятся во мнении, что в диахронии этническое самосознание есть одновременно и продукт, и веская причина, влияющая на темп, содержание, направление различных этнических процессов, которое может обостряться или ослабевать – как спонтанно, так и в условиях целенаправленной, четко оформленной организации [25].

Опираясь на работы А. Гидденса, В.Г. Япринцева, И.П. Кушнира, О.А. Михневич, Ю.В. Бромеля, можно выделить общие черты, которые ученые соотносят с дефиницией «национальное самосознание» [11], [27]:

- осмысленное отождествление себя и внутреннего «Я» со своей нацией;

- принятие общности и единообразия истории, современности, будущих возможностей, тенденций и перспектив всей нации как единого целого;

- принятие общности и единообразия нации в социальной, культурно-языковой, экономической, административно-территориальной сферах;

- статус и позиция в иерархии социальных, общественных, внешнеэкономических и международных отношений;

- осознание системы потребностей и ценностей нации, в совокупности и сопоставлении с личностными интересами.

Этническое самосознание есть феномен, пребывающий в состоянии постоянных преобразований и изменений, который формируется под воздействием усваиваемой системы знаний и ценностей, позволяющий личности выступать в качестве полноправного участника кросскультурного взаимодействия [26].

В целом, способность и готовность личности вступать в кросскультурное взаимодействие с точки зрения аксиологии имеет не менее трех этапов: ценностной ориентации, ценностного самоопределения и, собственно, ценностного взаимодействия.

Ориентация, как процесс и результат, в системе полученных знаний, приобретенных, усвоенных ценностей, в опыте, накопленном несколькими поколениями, представляющими картину мира, которая ассимилируется субъектом интеракции – образует характер-

ный только для него, неповторимый, уникальный образ культуры [7].

В педагогическом процессе университета, где студент сталкивается с проблемами ориентации в поликультурной среде, в самом себе, в ситуациях настоящего и исторических событий прошлого, в моделировании будущего и построения перспективы собственного развития, также находит свое отражение и эволюция системы ценностей, с приоритетной направленностью на глобальные, общечеловеческие ценности общества [19]. Дилемма обнаруживается в необходимости включения в содержательную часть образовательного процесса, с одной стороны, «абсолютных» ценностей – эталонов и идеалов за все время существования человечества и, с другой стороны, специфических ценностей, присущих и актуальных для отдельной нации в определенный момент времени, которые могут соотноситься или, наоборот, противоречить друг другу, вступать в коллизию, взаимоисключать или провоцировать конфликт, агрессию.

Второй этап – самоопределение – можно представить как готовность личности выстраивать собственную жизненную траекторию в корреляции со своими индивидуальными ценностными ориентациями, как способность к рефлексии и саморегуляции жизнедеятельности и средство взаимодействия с внешним миром и обществом [12].

Одновременно, если рассматривать ценностное самоопределение через призму кросскультурного взаимодействия, то это есть и процесс, в ходе которого каждая личность реализует собственный выбор, опираясь при этом на осознанность своих способностей, потребностей, интересов, возможностей в соотнесенности с общими социальными установками [6], общекультурными ценностями в целях выведения, структурирования, некоей систематизации своей жизненной позиции, а также своего статуса – личностного, социального и профессионального.

Характеристиками третьего этапа выступают уровни пересечения взаимодействующих культур и сила встречно направленных воздействий на ее участников [22]: кросскультурное «взаимопрятие», проявляющееся в толерантном восприятии чужеродной культуры; кросскультурное «взаимопонимание», выражающееся во взаимной адаптации, и кросскультурное «взаимоединение», суть которого – ассоциация и отождествление.

Развитие способности студента к осуществлению кросскультурного взаимодействия в информационно-образовательном поле университета подвержено влиянию со стороны как внутренних, так и внешних факторов всего процесса обучения.

Являясь условием эффективного кросскультурного взаимодействия, и в то же самое время, ее результатом, полиэтническая компетентность студентов предполагает практическое применение и актуализацию знаниевой базы, теоретических норм, правил и категорий в культурно-бытовых сферах для установления коммуникативного канала и взаимопонимания с представителями различных этнических групп и культурных сообществ [19]. С другой стороны, для успешного достижения намеченных целей это обязывает (ограничивает) участников интеракции к более жесткому контролю использования языковых и речевых средств в текущем социокультурном контексте, к тщательному подбору стратегических и тактических принципов построения коммуникации, к аккуратному применению психологических приемов, социолингвистических, прагматических и невербальных средств выражения [10], [18].

Теоретический контент-анализ и концептуальный синтез позволяют выделить основные трактовки понятия «кросскультурная», «полиэтническая компетентность» и его синонимичные аналоги.

Межкультурная компетентность определяется Т.Н. Лисицыной как способность принимать различия между людьми разных культур, языков, вероисповеданий, проявляя взаимное уважение друг к другу [13].

Схожий подход прослеживается у Т.В. Поштаревой и А.С. Куравской, которые приписывают этнокультурную компетентность к свойствам личности – совокупность независимых представлений, образов, знаний и личностных предположений об определенной культуре, этносе [4]. Согласимся, что это свойство может быть реализовано на практике через матричное взаимодействие, на основе определенной модели поведения личности, ее набора умений и навыков под влиянием национально-психологических особенностей участников интеракции, специфики воспитательного и образовательного процессов в полиэтнических средах, и прочих немаловажных факторов [23].

Созвучно и определение Т.В. Жуковой: исследователь связывает кросскультурную

компетентность с коммуникативной деятельностью, которую субъект взаимодействия воспринимает как естественную [5]. Здесь выделяются основные критерии: кросскультурная осведомленность (вся приобретенная знаниевая база об определенной нации/культуре, включая поведенческие сценарии и контекстные реакции); культурная идентичность (культурное и ценностное самоопределение, этническое самосознание); нормативная идентичность (владение социальными нормами и их принятие) [16], [1].

Определенный интерес также представляет взгляд В.Г. Крысько на этносоциальную компетентность, которая определяется как степень реализации на практике полученных знаний, умений и навыков, позволяющих адекватно реагировать на условия и специфику конкретных ситуаций кросскультурного взаимодействия с учетом обычаев, традиций, психологических портретов и паттернов [13], применяя при этом средства и приемы воздействия на условиях равенства, паритетности, доверия и согласия [8].

В рамках компетентностного подхода, мы придерживаемся мнения, что центром, ядром полиэтнической компетентности является студент, который в информационно-образовательном поле университета есть субъект деятельности с намерением установить коммуникативный, социальный, образовательный, экономический и культурный контакт с другими нациями, этническими группами или их представителями, «в рамках которого происходит обогащение интеллектуальной, эмоциональной и деятельностной сфер личности» [24, с. 8].

Обобщая научные представления о структурном составе полиэтнической или межкультурной компетентности студентов, можно выделить: матрицу, модель, грамотность, а также паттерны поведения и реагирования в условиях кросскультурного взаимодействия [20]; типологию этно-идентичности; аксиосферу кросскультурного взаимодействия; инструментарий вербальной коммуникации, а также просодики и паралингвистики; религиозную принадлежность и вероисповедание; традиции, обычаи, устои и т. п.

Более того, кросскультурная компетентность есть образовательный продукт, который может быть рассмотрен как феномен, результат педагогического процесса, «синтезирующий информационно-когнитивные,

деятельностные, практико-ориентированные и мотивационно-ценностные качества личности, соответствующие определенным социальным и личностным запросам, а также требованиям профессиональной сферы» [17, с. 12] и этнокультурного пространства.

В контексте интегративного качества, присущего субъекту кросскультурного взаимодействия, полиэтническая компетентность обладает следующими характеристиками: синтез определенных, конкретизированных знаний в области языкознания, социологии, культурологии, лингвистики, страноведения, психологии; владение вербальными, паравербальными средствами выражения и умениями, принципами поведения в соответствии с иноязычными правилами, ценностями и нормами; знание поведенческих паттернов и механизмов имитации, мимикрии, идентификации [14]; анализ стереотипов, обобщение и диверсификация; ценностная ориентация на культуру взаимодействующей стороны [9].

Кроме того, кросскультурная компетентность предполагает наличие интереса к менталитету культурного сообщества, личностную мотивацию к познанию иноязычной культуры [3], проявление толерантного отношения к ценностям чужой культуры, ее артефактам, признание диалога как базиса продуктивного межкультурного взаимодействия.

Говоря о компонентном составе кросскультурной компетентности, можно выделить когнитивный, аксиологический и праксеологический элементы, хотя в действительности их границы четко не обозначены и носят условный характер.

Когнитивный (гносеологический) компонент подразумевает познание субъектами кросскультурного взаимодействия теоретических основ и принципов такой интеракции, развитие речевой деятельности для осуществления иноязычной коммуникации.

Аксиологический компонент представлен набором ценностных ориентаций, имеющих как прямую, так и обратную зависимость от уровня владения общими и специализированными знаниями, а также лингвокоммуникативными умениями, релевантными для ситуации взаимодействия, которое в свою очередь воспринимается как процесс равнозначного обмена ценностями. Чем выше уровень владения когнитивными, практическими, оценочными, рефлексивными и организационными умениями в междисциплинарной

сфере, а также в профессиональной деятельности, тем продуктивнее кросскультурное взаимодействие и самореализация личности в информационно-образовательном поле диалога культур.

В позиции доминанты, однако, представлен именно праксеологический компонент или операционно-деятельностный, так как он способствует трансформации актов деятельности, поведенческих паттернов в интегративное качество личности, которое дает возможность решать как стереотипные, типичные, так и неординарные задачи и проблемы, возникающие в процессе кросскультурного взаимодействия.

Таким образом, кросскультурная компетентность – сложная антропоцентрично направленная система, характеризующаяся совокупностью аксиологического, когнитивного и деятельностного аспектов, обладающая динамическими свойствами: формирования, функционирования и развития.

Поскольку полиэтническая компетентность имеет уровневую, компонентную структуру, то можно предположить, что ее развитие происходит в комплексном количественно-качественном изменении соответствующих компетенций различного порядка в рамках кросскультурного взаимодействия, подчиняясь всеобщим законам диалектики.

Процесс развития кросскультурной компетентности заключается в личностной трансформации путем преобразования когнитивно-ценностных свойств личности субъекта образования в текущем реальном пространственно-временном измерении и обусловлен сменяющейся чередой различных фаз, этапов и уровней.

Отличительной чертой формирующей фазы является стремление к структурному балансу элементов в аспекте их внутренних количественно-качественных изменений.

Функциональная фаза представляет собой взаимодействие структур, отражающие системно-ценностное преобразование знаний об артефактах и объектах иноязычной культуры в систему умений, играющих важную роль в установлении кросскультурного диалога.

Подчеркнем, что обе эти фазы характеризуются количественными и качественными изменениями, происходящими внутри кросскультурной компетентности в результате взаимодействия субъектов внутри

информационно-образовательного поля и аксиологической среды.

Развивающая фаза начинается в момент смены целевых и ценностных установок студента и имеет аморфное, нестабильное состояние, ведущее к энтропии динамической и информационной систем.

Отметим, что общий тренд развития кросскультурной компетентности находится в восходящем коридоре, где нижняя граница обусловлена коммуникативными целями и «набором» ценностных отношений студента, тогда как верхняя линия проходит в точках максимума, отражающих сумму взаимодействий внутренних и внешних факторов кросскультурного диалога.

Синусоида развития кросскультурной компетентности зависима от уровней развития ее отдельных структурных компонентов, от ориентации субъекта образовательного процесса в каждый период времени на меняющиеся социальные, культурные, интеллектуальные, профессиональные ценности,

а также от эмоциональных, деятельностных сфер и оценочной функции личности, выраженных в абсолютной величине.

Развитие кросскультурной компетентности проходит последовательно в три этапа, включающие: ознакомительный, формирующий и заключительный. При переходе от одного этапа к другому происходит собственно развитие личности субъекта в процессе кросскультурного взаимодействия с точки зрения ценностного переосмысления реалий окружающего информационного поля в соответствии национальной и иноязычной действительности. При этом показателем изменений личности в аспекте системы ценностей выступает глубина проникновения образа «Я» в пространство объективной реальности, имеющей для студента профессиональную значимость, в то время как динамика развития личности отражается уровнем «усвоения» иноязычных социальных, культурных, профессиональных и прочих ценностей, характерных для взаимодействующей стороны.

1.12.2014

Список литературы:

1. Богомолова, А.Ю. О лингвистических особенностях электронного перевода научно-технического текста / В.В. Томин, Н.В. Еремина, А.Ю. Богомолова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – №11. – С. 199–205.
2. Бочкарева, Т.С. Учебный процесс в условиях университета как основной фактор развития речевой культуры и аксиологического потенциала личности / Т.С. Бочкарева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки Humanities, social-economic and social sciences. – Краснодар. – 2013. – №4. – С. 108–111.
3. Еремина, Н.В. Самостоятельная работа студентов с фоновым материалом в условиях неязыкового бакалавриата / Н.В. Еремина, В.В. Томин // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: мат-лы Всероссийской науч.-метод. конф.; Оренбургский государственный университет. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 2728–2732.
4. Зарицкая, Л.А. Профессионально-лингвистическое развитие будущего дизайнера средствами иностранного языка / Л.А. Зарицкая // Вестник Омского университета. – 2011. – №2. – С. 169.
5. Иванова, С.Г. Организация самостоятельной работы студентов по иностранному языку / С.Г. Иванова // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №5. – С. 143–147.
6. Кабанова, О.В. Изучение иностранного языка студентами в процессе самостоятельной работы / О.В. Кабанова, Г.В. Терехова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Изд-во «Грамота», 2014. – №4. – Ч. 3. – С. 92–94.
7. Кирьякова, А.В. Аксиология образования: фундаментальные исследования в педагогике: монография / А.В. Кирьякова и др. – М.: Изд-во «Дом педагогики», 2008. – 578 с.
8. Крапивина, М.Ю. Использование имитационно-моделирующих технологий в обучении студентов университета иноязычному профессионально-ориентированному общению / М.Ю. Крапивина // Образование и саморазвитие. Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань: Центр инновационных технологий, 2008. – №2. – С. 120–125.
9. Ксенофонтова, А.Н. Интернет-диалог и медиавзаимодействие в развитии речевой деятельности студентов / А.Н. Ксенофонтова, В.В. Томин // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – №12. – С. 54–59.
10. Ксенофонтова, А.Н. Теоретические и прикладные аспекты развития речевой деятельности: монография / А.Н. Ксенофонтова, Н.В. Еремина, В.В. Томин. – Оренбург: ОГУ, 2006. – 263 с.
11. Михневич, О.А. Национальное самосознание как интегративный признак нации / О.А. Михневич, В.Г. Япринцев. – Минск: Харвест, 2007. – 320 с.
12. Мосиенко, Л.В. Ценностное самоопределение студентов в пространстве университетской молодежной субкультуры: автореферат дисс. ... доктора пед. наук: 13.00.01. / Л.В. Мосиенко. Оренбургский государственный университет. – Оренбург, 2012. – 42 с.
13. Науменко, А.В. Кросскультурная компетентность педагога дошкольного образовательного учреждения / А.В. Науменко // Вектор науки ТГУ. – 2011. – №4 (7). – С. 193–198.
14. Осиянова, А.В. Маркер-технология формирования лингвокоммуникативной культуры студента: монография / А.В. Осиянова, В.Л. Темкина, О.М. Осиянова. – Saint-Louis, Missouri, USA, 2014. – 208 с.

15. Рул, А.А. Взаимодействие старшеклассников на уроках иностранного языка нетрадиционных форм, направленных на развитие иноязычной компетенции / В.В. Томин, А.А. Рул // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Изд-во «Грамота», 2014. – №4. – Ч. 3. – С. 180–183.
16. Сахарова, Н.С. Развитие академической мобильности студентов университета в современном пространстве – времени высшего профессионального образования / Н.С. Сахарова, В.В. Томин // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – №2. – С. 221–225.
17. Сахарова, Н.С. Развитие иноязычной компетенции студентов университета: автореферат дисс. ... доктора пед. наук: 13.00.08. / Н.С. Сахарова. – Оренбургский государственный университет. – Оренбург, 2004. – 41 с.
18. Солодилова, И.А. Оценка как вид когнитивной деятельности и компонент лексического значения / И.А. Солодилова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – №11 (117). – С. 86–89.
19. Солодкая, А.К. Готовность участников педагогического процесса к кросскультурному взаимодействию: критерии кросскультурной компетентности и этнической толерантности / А.К. Солодкая // Наукові праці. Педагогіка. – 2012. – Випуск 176. – Т. 188. – С. 102–107.
20. Терехова, Г.В. Билингвальное образование: проблема социализации личности студента: монография / Под ред. Г.В. Терехова. – Оренбург, 2010.
21. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
22. Томин, В.В. Вектор диалоговых отношений в системе педагогических взаимодействий / В.В. Томин // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Изд-во «Грамота», 2013. – №4 (71). – С. 189–191.
23. Томин, В.В. Диалоговое взаимодействие как фактор сформированности самостоятельности магистрантов / В.В. Томин, Н.В. Еремина // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: мат-лы Всероссийской науч.-метод. конф.; Оренбургский государственный университет. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 2772–2778.
24. Томин, В.В. Технологии взаимодействия как фактор развития речевой деятельности студентов: автореферат дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01. / В.В. Томин. – Оренбургский государственный университет. – Оренбург, 2006. – 22 с.
25. Хотинец, В.Ю. Этнокультурные особенности профессиональной рефлексии / В.Ю. Хотинец, А.И. Троянская // Психологический журнал. – 2011. – Т. 32. – №3. – С. 57–73.
26. Adler, P.S. Beyond Cultural Identity: Reflections on Multiculturalism / P.S. Adler // Basic Concepts of Intercultural Communication. Selected readings. – Boston. London: Intercultural Press, 1998. – 272 p.
27. Giddens, A. The constitution of society / A. Giddens. – Oxford: Polity Press, 1997. – 179 p.

Сведения об авторах:

Сахарова Наталия Сергеевна, заведующий кафедрой иностранных языков
Оренбургского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор,
e-mail: nssakharova@mail.ru

Томин Виталий Вячеславович, доцент кафедры иностранных языков
Оренбургского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: vnimot@yandex.ru

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 20614, тел. (3532) 372433